

Знающие люди относились к воздушным кораблям с изрядным скепсисом. Да, идея воздушного транспорта с незапамятных времен владела умами человечества, но вот воплощения этой идеи... разочаровывали. Магия могла поднять корабль в воздух — но держать его там длительное время было чертовски энергозатратно. Если же хотелось не просто летать, а летать хоть сколь-нибудь быстро и маневренно — и без того немалый расход маны вырастал неимоверно. Неудивительно, что несмотря на относительную простоту и доступность заклинаний полета, большинство магов обращались к ним только когда не было другого выхода.

Из-за этой фундаментальной проблемы практически все воздушные корабли были вынуждены летать строго очерченными маршрутами над насыщенными маной районами, где уровень энергии позволял им держаться в воздухе. И даже в этом случае разработчики безжалостно урезали вес судна — за счет прочности, опять-таки уменьшая полезность летучего транспорта. Не говоря уже о том, что воздушный корабль дорог, как в строительстве, так и в эксплуатации — высококачественные материалы и проект, разрабатываемый целой командой специалистов. Общедоступных типовых решений не существовало, так что каждая группа начинала чуть ли не с нуля — и зачастую только сами разработчики и могли что-то исправить или изменить в готовом изделии.

Наконец, последняя, но не по значению, проблема опасности крушения — шансов выжить при падении летучего корабля куда меньше, чем, скажем, на тонущем морском судне. Малейшая неисправность — и все на борту обречены, что неоднократно доказано крушениями высокочассных воздушных кораблей, один — тетранский «Гепид»(12) — и вовсе рухнул в море в самом начале своего первого полета. И даже если отбросить вероятность поломки — в воздухе хватает летучих тварей, вполне способных сбить воздушное судно.

В свете всего перечисленного, воздушные корабли не пользовались особой популярностью. Слишком дорогие для частных перевозок, слишком ненадежные для военных — те предпочитали приручать крупных летучих зверей. И все равно энтузиасты упорно стремились создать эффективный воздушный корабль. Та самая извечная мечта человечества.

Впрочем, многое зависело и от региона. Страны северной Миасины были признанными лидерами в разработке воздушных кораблей. Для них, живущих среди бескрайних пустынь, этот вид транспорта представлял куда больший интерес. Прокладывать дороги и рельсы сквозь пустоши севера континента было невероятно сложно, а большинство поселений — просто недостаточно велико, чтобы строить дорогостоящие телепортационные платформы. Не привязанный к маршрутам, экономически оправданный воздушный корабль, способный курсировать над пустыней Кслотика, был их желанной целью.

Хотя конкретно выбранная Зорианом «Жемчужина Аранхала» строилась совершенно без оглядки на экономику. Разработчики не скупались ни в чем; пусть Зориан и не знал точных цифр — он охотно верил слухам, что затраченная на корабль сумма была воистину астрономической. Но и заявленные характеристики корабля вполне отвечали затратам. «Жемчужина» была быстра, маневренна и удивительно прочна — для воздушного корабля. Но главное — во всяком случае, для Зориана — на корабле стояла экспериментальная силовая установка, способная длительное время работать вне зависимости от уровня фоновой маны.

Впрочем, обсудив все с Заком, парни решили в этом цикле не трогать корабль. Уже прошла половина месяца, да и они изрядно увязли в других делах. Опять же, растревоженные Сильверлэйк влиятельные люди по-прежнему следили за ними. Хотя — от небольшой разведки Зориан все же не отказался.

Ожидаемо, корабль тщательно охранялся. Нет, конечно не от воров — кому вообще придет в голову угнать воздушный корабль? От шпионов и диверсантов. Защита была хороша — Зориан не смог пройти ее сходу, но не сомневался, что рано или поздно найдет способ. Может, не в следующем цикле, но найдет. Куда больше его беспокоило другое — оказывается, чтобы «Жемчужина» оторвалась от земли, нужна команда из десяти человек. Угнать ее вдвоем, как они изначально собирались, будет непросто. Скорее всего, придется ждать, пока Зак не освоит заклятье симулякрума. Другая проблема, пусть и не столь серьезная — на корабль еще не были установлены все необходимые детали — возможно, некоторые даже не изготовлены. Зориан не сомневался, что сможет сделать и установить их самостоятельно — но ему понадобятся чертежи...

«Когда-то я мечтал договориться с машинистом и посмотреть, как работает двигатель локомотива, — с ностальгией подумал Зориан. — Теперь же собираюсь угнать и изучить экспериментальный воздушный корабль. Просто не верится, как далеко все зашло — даже учитывая временную петлю. Интересно, что сказал бы об этом прежний я...»

Вопрос, ясное дело, был чисто риторическим. Зориан покачал головой и вернулся к более насущным проблемам. Ему предстояла встреча с давним знакомым — Зеномиром Олгаем, старым экспертом-лингвистом, к которому он обращался в одном из первых циклов. Тогда захватчики убили его почти сразу после разговора, и с тех пор Зориан подсознательно избегал Олга, считая, что тот работает на ибасанцев. Вот только ни культисты, ни агенты захватчиков ничего не знали о старом профессоре. Так что, разыскивая переводчиков, что могли бы помочь с документацией из Аранхала, и встретив имя Зеномира, Зориан решил заглянуть к нему. И даже сделать несколько многозначительных намеков про ибасанцев — посмотреть, не повторится ли нападение. Как знать, может, Зеномир — самый засекреченный из ибасанских шпионов, и остальные просто рангом не вышли, чтобы знать о нем?

Но, уже подходя к кабинету профессора, он остановился, ощутив знакомый мысленный фон.

Тут были мозговые крысы — прятались внутри стен. Стая тут же отдернула свой мысленный щуп, наткнувшись на его щиты — но отточенная ментальная защита Зориана засекала даже самые осторожные касания.

Зориан нахмурился. Если тут и в прошлый раз были мозговые крысы, то неудивительно, что его сразу же убили. Вопрос в другом: зачем крысам Зеномир? Профессор — довольно известный полиглот и лингвист, но ибасанцы вроде как этим не интересовались.

Поразмыслив, он решил пока оставить крыс в покое. Постучал и стал ждать ответа.

Ждать пришлось не меньше четверти часа. Похоже, он не вовремя — у старого учителя уже

был посетитель. Другой студент, сообразил Зориан. Он мельком заглянул в его мысли — проверить, не связан ли тот с крысами. Нет, все в порядке, просто студент, выбравший Зеномира своим куратором и о чем-то с ним спорящий. Зориан не стал выяснять, о чем именно, стараясь без нужды не злоупотреблять своими ментальными способностями.

Наконец они закончили, и Зориана пригласили войти. Вежливо приняв приглашение, он сразу перешел к делу:

— Мне сказали, что вы можете помочь мне с переводом технической документации с аранхальского икосианского. Или хотя бы подсказать, кто может с этим помочь.

— Ах да, Аранхал, — глубокомысленно отозвался Зеномир. — У них довольно своеобразный икосианский, не так ли? Можешь показать образец того, с чем работаешь?

Зориан достал несколько листов пояснительной записки и передал профессору. Он не опасался, что украденный документ опознают — если только Зеномир не работает еще и на аранхальских судостроителей, помимо ибасанцев.

Зеномир осторожно надел очки и молча просмотрел листы.

— Понятно, много незнакомого технического жаргона. Конструкционные материалы воздушных кораблей? Какая любопытная тема... — он добродушно улыбнулся Зориану. — Понятно, что тебя направили ко мне, хотя и немного грустно, что студент нашей славной академии не обратился ко мне в числе первых. По крайней мере, я дал бы первичную оценку бесплатно — едва ли тот, кто направил тебя ко мне, поступил так же.

Зориан видел, что профессор не обижается всерьез — просто дружески указывает, что учебу в академии можно использовать полнее. Увы, при всем его дружелюбии, травматические воспоминания и мозговые крысы в стенах не способствовали полному доверию. Так что он просто кивнул и продолжил разговор.

— Позволь я кое-что уточню, — начал Зеномир. — Этот документ, что ты хочешь перевести — единичный, или ты планируешь сотрудничество с кем-то из Аранхала?

— Проект, над которым я работаю, включает некоторое взаимодействие с аранхальцами, — неохотно признал Зориан.

К счастью, профессор ничуть не удивился его намерению активно сотрудничать с жителями другого континента. Зориан ожидал хоть какой-то реакции — но ее не последовало.

Еще минут десять они обсуждали условия. Зеномир задал пару вопросов о сути «проекта», но, к счастью, удовлетворился ответом, что это секретная информация. Он подтвердил, что вполне способен выполнить перевод, хотя на это уйдет пара дней — и это будет недешево. Впрочем,

Зориана это вполне устраивало, о чем он тут же и сообщил — но старый профессор внес новое предложение.

— Осмелюсь предположить, что просто нанять переводчика будет не лучшим решением, — сказал Зеномир. — Думаю, тебе стоит уделить время и самому выучить язык. Ты не согласишься, сколько оттенков смысла теряется при переводе, да и партнеры оценят, если ты сможешь общаться с ними напрямую.

— Но я вряд ли буду иметь какие-либо дела с Аранхалом по завершению этой работы, — нахмурился Зориан. Что-то подсказывало ему, что отсутствие языкового барьера ничуть не улучшит его отношений с разработчиками корабля. — Столько напрасных усилий ради одного проекта.

— Изучение языка — не напрасные усилия, молодой человек, — укорил его Зеномир. — Оно развивает разум и расширяет горизонты! К тому же, тебе не придется начинать с чистого листа. Аранхальский икосианский отличается от стандартного, но не до неузнаваемости.

— Тоже верно, — согласился Зориан. Скорее, как самобытный диалект со множеством слов, заимствованных из языка аборигенов, что жили там до завоевания икосианами. Как, впрочем, и многие диалекты икосианского на Алтазии. — Но все равно потребует изрядных усилий — не все могут похвастаться такой склонностью к языкам, как у вас, профессор Олгай. Не считите за дерзость.

— Хм... Подожди минутку, — сказал профессор и, не дожидаясь ответа, резво вскочил и скрылся в подсобном помещении.

Он пробыл там минут десять — судя по доносящимся сквозь дверь звукам, выдвигал ящики и рылся в бумагах. Зориан вздохнул. Все это длилось куда дольше, чем он ожидал...

Наконец, старый профессор вернулся в кабинет, принес высокую стопку книг, папок и отдельных листов бумаги. Стопка была столь велика, что дверь пришлось открывать локтем — что он и сделал с наработанной легкостью. Зеномир бухнул стопку на стол перед Зорианом и указал на нее:

— К вашему сведению, молодой человек, это — небольшая выборка словарей, справочников и записок, касающихся аранхальского икосианского, из тех, что нашлись в моей кладовой...

— У вас в кладовой совершенно случайно нашлись материалы по Аранхалу? — скептически уточнил Зориан.

— О, чего у меня там только нет, — отмахнулся Зеномир. — Иные преподаватели редко бывают в своих кабинетах, но я работаю в основном здесь. Вот и держу большинство материалов под рукой. Так вот, почему бы тебе не взять это все и не попробовать перевести часть документа самостоятельно? Если сумеешь меня впечатлить, остальное я переведу бесплатно.

Зориан открыл было рот сказать, что он бы предпочел заплатить сразу, но Зеномир и слушать ничего не хотел.

— Бесплатно! — подчеркнул он. — У вас что, много лишних денег, молодой человек? Не спеши с ними расставаться. И не волнуйся, я не очень требователен. Просто постарайся, и уверен, у тебя все получится. Как знать, может, даже откроешь в себе спящую страсть к языкам, а?

В последнем Зориан что-то сомневался, но видел, что спорить бесполезно. К тому же, если подумать, кое-какие познания в аранхальском икосианском не повредят. Возможно, ему придется допрашивать кого-то из разработчиков, а делать это с языковым барьером куда сложнее. Даже телепатия мало чем поможет — язык слишком сильно влияет на мышление.

— Хорошо, я попробую, — уступил он.

— Превосходно! — довольно улыбнулся Зеномир.

— Но все же, вы уверены, что стоит давать мне все это? — Зориан указал на стопку. — Некоторые из них выглядят... незаменимыми.

— Все в порядке, — отмахнулся Зеномир. — Ты выглядишь серьезным молодым человеком. Уверен, ты вернешь все в целости и сохранности.

Зориан не ответил, молча глядя на стопку материалов.

— Что же, — неожиданно хлопнул в ладоши Зеномир. — Хочешь спросить что-нибудь еще? Если нет...

— Вообще-то хочу, — сказал Зориан. — Вы состоите в Культе Дракона, что Внизу?

Зеномир удивленно поднял брови.

— Прошу прощения... что?

— Официально они называют себя Тайным Орденом Звездного Дракона, — пояснил Зориан. — Это одна из новых религиозных организаций, поклоняющаяся сущности, что, согласно принятому мнению, пребывает в центре мира. Они довольно влиятельны здесь в Сиории. Так вы состоите в Ордене?

— А, думаю, я слышал о чем-то подобном, — задумчиво сказал Зеномир, перебирая длинную белую бороду. — Но нет, я в нем не состою. А что?

— Вы — агент Улькуаан Ибасы? — спросил Зориан, проигнорировав вопрос старого учителя.

— Ну, знаешь ли, — наконец начал терять терпение Зеномир. — Что это за вопросы?!

Хмм. Он совершенно искренен. Он не сотрудничает — во всяком случае, сознательно — ни с Культom, ни с Ибасой.

Вздохнув, Зориан потянулся вглубь разума Зеномира, играючи сметя слабенькую защиту, и скорректировал краткосрочную память, стирая последний диалог. Все заняло не больше минуты — сказывался впечатляющий опыт Зориана в работе с памятью — после чего он покинул разум профессора.

Старый учитель пару раз моргнул, стряхивая наложенное Зорианом для удобства работы ментальное оцепенение, удивленно посмотрел на него.

— Что случилось? — спросил он.

— Эм, вы как бы... ненадолго задремали, — изображая смущение, ответил Зориан.

— Ах. Видимо, возраст уже сказывается, — с горечью заметил Зеномир, покачав головой. — Так на чем мы остановились?

— Вообще-то мы вроде бы закончили, — сказал Зориан. — Но прежде, позвольте задать странный вопрос. Как думаете, кому может понадобиться следить за вами?

— Следить за мной? — удивился Зеномир. — Нет, понятия не имею, кому это может понадобиться. Сказать по правде, меня бы наоборот порадовало, если бы больше людей интересовались моей работой. Если кто-то хочет знать больше — им достаточно просто спросить!

— Тогда перейду сразу к сути, — продолжил Зориан. — Благодаря неким экзотическим врожденным способностям, я знаю, что в стенах вашего кабинета водятся крысы. И крысы не обычные.

— А вот это уже... довольно тревожно, — Зеномир сел обратно на стул и нахмурился. Вновь постукал пальцами по бороде. — Хмм... Крысы в стенах...

Где-то через минуту он внезапно хлопнул ладонью по столу, заставив Зориана вздрогнуть от неожиданности.

— Ага! — торжествующе сказал он. — Кажется, понял. Не думаю, что эти крысы, если они действительно шпионят, здесь ради меня. Дело в том, что тут совсем рядом кабинет директора.

Сам он редко там бывает, но вот посетители и документы проходят его практически в обязательном порядке.

Следовало признать — звучало убедительно. Наверняка сам кабинет директора был надежно защищен — но вот прилегающие коридоры и кабинеты... На них вполне могли сэкономить. Надо будет пройти по академии, проверить, не завелись ли где еще мозговые крысы.

— Разумеется, об этом следует сообщить, — неожиданно ссутулился Зеномир. — Так и вижу, сколько предстоит мороки. И сколько писанины...

— Вы можете не упоминать обо мне в отчете? — спросил Зориан. Он мог бы опять скорректировать память профессора, но предпочёл бы этого не делать.

— Пожалуй, — вздохнул Зеномир. Похоже, старый учитель действительно доверял людям. — Незачем еще и тебе страдать. Но вынужден попросить тебя не распространяться об этом — иначе академия сочтет, что ты подрываешь ее репутацию.

Зориан заверил его, что будет молчать, взял стопку книг и вышел. Но вместо того, чтобы сразу направиться к выходу, сделал крюк, пару раз пройдя мимо кабинета директора.

Выходило, что да, все подходы к кабинету контролировались мозговыми крысами в стенах. Похоже, догадка Зеномира была верна.

Что же... Одной тайной меньше. Давненько не было такого, чтобы раскрытие тайны не повлекло появления двух новых.

Даже показалось, что он наконец приближается к развязке.

Уединившись в непримечательной системе пещер в пустошах далеко от Сиории, Зак, Зориан и две аранеа оттачивали магическое мастерство.

Зак возился с большим деревянным сундуком, упражняясь в работе с карманными измерениями. Его отрыв в этой области медленно, но верно продолжал увеличиваться, хоть Зориан и развеял несколько симулякрумов, сконцентрировав на тренировки больше энергии. На взгляд Зориана — все дело в чудовищном резерве маны и, соответственно, способности выполнять энергозатратные упражнения намного дольше его. Зак не уступал ему ни талантом, ни усердием, и тоже имел доступ ко всем материалам и техникам — неудивительно, что сказывалось преимущество резерва. Да, неудивительно — но какую-то мелочную часть Зориана бесило отставание от напарника, вплоть до желания утаить найденные в книгах приемы и упражнения, чтобы сократить разрыв. Конечно, он сдерживался — это было бы просто самоубийственно глупо. Успехи Зака — на пользу им обоим.

Впрочем, особых успехов ни один из них пока не добился. Сундук Зака действовал по тому же принципу, что и давнишние коробки с шариками. Простейшая форма карманного измерения, расширение пространства внутри контейнера, позволяющая создавать вещи, что внутри больше, чем снаружи.

У этого варианта было множество ограничений. Карманные измерения требовали маны, так что могли применяться лишь в районах с высоким естественным фоном. Или при наличии встроенного источника энергии. В стенки контейнера приходилось впечатывать сложную, изощренную заклинательную формулу, иначе карманное измерение рассеется менее чем за сутки, как любое обычное заклинание. Наконец, вес содержимого никуда не девался, так что небольшой сундук с несколькими тоннами камней так и будет весить несколько тонн.

Да и помимо веса, впихивать в карманное измерение слишком много всего — не лучшая мысль. При повреждении контейнера карманное измерение мгновенно разрушалось, выкидывая содержимое в обычный мир — с изрядной силой, словно шрапнель. Зак и Зориан на своей шкуре убедились, что лучше брать действительно прочные контейнеры — когда стеклянные шарики своим весом прорвали картонное дно коробки, устроив натуральный взрыв шариковой бомбы.

Чем больше они узнавали о карманных измерениях, тем сильнее впечатляла найденная в Косе Сфера Императора. Ее внутренний источник энергии не зависел от окружающей среды, поддерживая свернутое пространство неограниченно долго; она весила не больше, чем стеклянный шар того же размера, и содержала внутри огромные массу и объем. Зориана подмывало списать это все на божественное вмешательство, но Сильверлэйк упорно настаивала, что теоретически это осуществимо и обычной магией. Да, даже внутренний источник. Она не уточняла, как именно.

С другой стороны, она поддерживала довольно крупное карманное измерение с мощной магической защитой — в регионе, где естественного фона очевидно недостаточно для таких фокусов. Как, интересно, она это делала?

Впрочем, над этим можно долго и бесполезно ломать голову. Зориан отмел лишние мысли и сосредоточился на двух аранеа перед собой. Обе — из Посвященных Молчащих Врат. Теперь, когда он приносил им длинный список новых кодов и разведданные об окружающей новые врата местности — клан аранеа куда охотнее шел ему навстречу. В данном случае, ему предоставили двух лучших «добытчиц». Воровок, если называть вещи своими именами. Зориан звал их Тень и Вуаль — сильно сокращенные версии имен аранеа.

Изначально предполагалось, что Тень и Вуаль научат его ментальным приемам для проникновения на охраняемую территорию — но для воров и шпионок обе оказались на редкость дружелюбны и любопытны. Они охотно выполнили свою часть сделки... но не возражали показать больше, если и он поделится кое-какими секретами.

Так что сейчас они азартно пробовали друг на друге показанные им приемы, постепенно оттачивая довольно неуклюже переведенные в заклинательную систему аранеа человеческие заклятья. Зориан не участвовал, вмешиваясь лишь если замечал очевидные ошибки — но в

конце дня, как обычно, спросит готовый результат. Когда они с Заком найдут способ вырваться из петли, он собирался свести все наработанные улучшения в один большой архив и подарить тем племенам аранеа, что помогли ему за прошедшие циклы.

Сам же Зориан наконец исполнял свое давнее желание. Он учил технику аранеа «уход в темноту» — психический аналог заклятья Пустого Разума.

Найти кого-то, кто обучит этому приему, было очень непросто — аранеа относились к технике с сильным предубеждением, и не то что отказывались обучать ей постороннего, а даже не признавались, что владеют ей. Лишь после долгих уговоров и нескольких дорогостоящих сделок Тень и Вуаль согласились обучить его. И то взяли с него слово, что он будет применять эту технику с крайней осторожностью.

Они зря беспокоились. Зориан слышал множество жутких историй о магическом аналоге техники и не собирался рисковать. Общеизвестно, что длительное применение Пустого Разума ведет к безумию. Маги, использовавшие его долгое время, зарабатывали острую паранойю, видя во всем враждебные замыслы. Они неизбежно приобретали манию преследования и бежали прочь от людей, преследуя какие-то свои непостижимые цели. Был очень скандальный случай, когда это произошло с очень богатым магом — в итоге тот уединился в отдаленном поместье, превратив его в смертельную западню, напичканную ловушками, мощными оберегами, големами и свирепыми сторожевыми зверьми. К вящему неудовольствию его детей, обнаруживших, что все его обширное состояние ушло на это укрытие.

Сама техника оказалась куда сложнее, чем Зориан ожидал. Да, он знал, что Пустой Разум — сложное, высокоуровневое заклятье, но думал, что силы психика нивелируют сложности. Ведь этот прием работает с разумом — кому, как не прирожденному магу разума его освоить? Но нет, все вышло ровно наоборот. Даже обычные маги ощущали острую неправильность, отрезая свой разум от мира — головокружения, шум в ушах, головные боли, если заклятье недостаточно отработано... Для психика вроде Зориана же это было словно вырвать себе глаза, даже зная, что они потом отрастут. Даже зная, что эффект не постоянен, сама идея отторгалась всем его существом. Он просто не мог заставить себя сделать с собой такое.

Тупик. Он несколько раз глубоко вдохнул, успокаиваясь перед очередной попыткой. Так, хорошо... Двадцать семь — счастливое число...

Он вновь ушел в себя, тщательно запоминая границы своего «я», а затем... словно свернул свой разум в клубок.

Это было ужасно. Если попытаться описать словами — мир погрузился в душный, тесный, давящий мрак. Он чуть было не прекратил, как много раз до того, но стиснул зубы и заставил себя продолжить.

Границы его сознания сжимались, он вдыхал все глубже и глубже, борясь с рвущимся из глубин души паническим страхом. Глупое, иррациональное чувство, словно его закапывают живьем, заперев в клетке из собственной плоти. Он не знал, сколько времени колебался,

прежде чем сделать последний шаг.

Последнее отчаянное усилие — и его разум окончательно свернулся и стабилизировался. Ощущение неправильности не исчезло — но стихло, став вполне переносимым.

Все вокруг казалось неестественно тихим, хотя ничего вокруг и не изменилось.

Хотя нет — Тень и Вуаль перестали перебрасываться заклятьями и с интересом уставились на него.

— У тебя получилось! — восторженно сказала Вуаль. Она использовала заклятье звуковой речи, ведь Зориан сейчас был недоступен для телепатии. — Невероятно! Я думала, понадобится еще попыток тридцать!

— Ничего невероятного, — кисло возразила Тень. — Вполне ожидаемый результат для его подготовки.

— Но он человек, — возразила Вуаль. — Не думаю, что его можно оценивать по нашим стандартам.

— Ты права. Мы должны быть еще строже, — ответила Тень. — Ведь в отличие от нас, он не привык во всем полагаться на ментальные способности.

— Эй, я все еще здесь, — возмутился Зориан.

— Не слушай эту вредину, — посоветовала Вуаль. — Просто знай, что теперь все будет намного легче. Первый раз всегда самый трудный. А, и тебе нельзя отрезать себя от Великой паутины надолго — пока не освоишь технику. Если выполнять ее неидеально, она намного губительней для разума, а идеального исполнения ты добьешься нескоро.

— Прямо как Пустой Разум, — вклинился Зак, не отрываясь от работы. — Пока не освоишь его в совершенстве, очень не рекомендуется держать его дольше получаса.

— Умм, наверное. Я не очень знакома с человеческими единицами времени, но положимся на мнение твоего друга, — сказала Вуаль.

Зориан рассеянно кивнул. Сказать по правде, очень хотелось отпустить технику прямо сейчас, но он знал, что должен хоть немного привыкнуть к ощущению — если собирается использовать это в будущем. Он уже собирался спросить аранеа, нужно ли следить за чем-то еще, но тут Зак вскочил и торжествующе засмеялся.

— Работает! — он крутанулся с сундуком в руках, затем вскинул его над головой. Довольно

впечатляюще, Зориан знал, что штуковина чертовски тяжела, и он сам бы вряд ли так смог. — Все готово и работает!

— А что именно ты делал? — спросил Зориан. Наверняка не просто сундук с расширением пространства, иначе Зак не был бы так доволен.

— Это? — риторически уточнил Зак, тряхнув сундук. — Ну конечно же, это хранилище охлажденного пива! Оно не только вмещает огромное множество бутылок, но и поддерживает их идеальную температуру!

— Хранилище охлажденного... погоди, вся шумиха из-за простого расширенного сундука с охлаждающим полем?

— Да ну тебя, это гениальное изобретение, — ответил Зак. — Не будь таким вредным. Кажется, на тебе уже сказывается Пустой Разум.

Черт. Нет, конечно, Зориан не думал, что такое возможно, но все же немедленно отпустил технику. Лучше перестраховаться.

У него впереди полно времени, чтобы ее отточить.

Наконец, после чертовски долгого перерыва, Сильверлэйк согласилась встретиться с ними. К тому времени запущенная с ее подачи слежка сорвала парням множество планов, да и цикл близился к концу, так что настроение у них было так себе. Зориан очень надеялся, что в будущем они смогут избегать подобного — терпеть это каждый цикл было бы невыносимо.

Против ожиданий, ведьма хотела встретиться не в своем лесном жилище, а посреди Сиории. После некоторых препирательств остановились на одном из не самых посещаемых парков. Да, оставалась возможность, что их разговор подслушают, но вряд ли воспримут всерьез.

— Вы ставите меня в очень неудобное положение, — вместо приветствия заявила Сильверлэйк. — Думаю, я верю в вашу безумную историю про бесконечно повторяющийся месяц, но это означает, что у меня нет на вас никакого влияния. Вы можете обещать что угодно, но я ничем не могу гарантировать оплату в будущем. Даже если я напою вас сывороткой правды, и вы честно скажете, что собираетесь заплатить — что помешает вам потом передумать? Если вы решите односторонне разорвать сделку, я об этом даже не узнаю.

— И что же вы решили? — спросил Зориан. Возразить было нечего.

— Что же еще? — хохотнула она. — Буду работать в надежде, что вы не обманете. Разве у меня есть выбор?

— Мы опасались, что вы захотите прибегнуть к гейсу, — признался Зак.

— Гейсы в наши дни куда менее эффективны, — грустно покачала головой Сильверлэйк. — Их боялись раньше, когда магов было мало, а их арсенал заклятий скуден. Тогда найти того, кто снимет печать, было тяжело. Сейчас же достаточно заявиться в местное отделение Гильдии магов, и через пару дней все будет готово. Нет, гейс лишь ухудшил бы наши отношения. Боюсь, остается только метод яда и пряника.

— Эм, разве не кнута и пряника? — переспросил Зориан.

— Мы же уже сошлись на том, что у меня нет подходящего кнута? — ответила Сильверлэйк. — Так что я не могу ответить, но могу сделать себя ядовитой. Между прочим, хочу сообщить, что я невосприимчива ко всем известным мне видам сыворотки правды, а мой разум настроен разрушиться, если щиты будут пробиты. Я сделала это задолго до встречи с вами, так что даже нападение на меня в начале цикла ничего не даст. Занятные подробности, правда?

— Да, мы знаем, — раздраженно ответил Зак. — Пытаться вытрясти из вас секреты силой — слишком долго и муторно, так что лучше договориться по-хорошему.

— Именно, — довольно кивнула ведьма.

— А что насчет пряника? — поинтересовался Зак.

— Я — невероятно талантливый алхимик, и жила очень, очень долго. Я знаю множество тайн и чудесных рецептов — но за месяц вы не убедите меня ими поделиться. По меньшей мере, рано или поздно вы придете ко мне договариваться, чтобы остановить старение и вернуть молодость. Да-да, я знаю, что сейчас вы молоды, и это кажется очень далеким... но когда тело и разум начнут отказывать, уверена, вас заинтересует мое предложение, — она выдержала драматическую паузу. — Конечно, если у вас есть хоть немного мозгов, вы будете ковать железо, пока горячо, и придете, пока еще молоды, а я не нашла способ самой достать долбанные яйца. Тогда я подумаю, что вы не особо нуждаетесь во мне, но можете многое предложить. Так вы сможете заключить куда более выгодную сделку...

— А почему вы думаете, что мы не найдем решение самостоятельно? — спросил Зак.

— Что, думаешь, зелья юности растут на деревьях? — фыркнула она. — Создать подобное по плечу лишь истинному мастеру. Может, вы и превосходите обычных алхимиков, но для решения нужно намного, намного больше. К тому же, для алхимических исследований и сложных проектов вы вроде как нанимаете других специалистов... Это все, что нужно знать о ваших перспективах в алхимии.

Она была в чем-то права. Зориан интересовался алхимией, да, но те же заклинательные формулы нравились ему куда больше, а достичь мастерства во всем невозможно. Даже во временной петле и с армией симулякрумов.

— Предположу, что вы не собираетесь оптимизировать зелье юности с нашей помощью? — уточнил он.

— Благие небеса, нет конечно, — ответила ведьма. — Это лишит меня даже того крошечного влияния на вас, что есть сейчас. Я уверена, что и сама рано или поздно добьюсь нужного результата. Я очень долго работала над этим, годом больше, годом меньше...

— Понятно, — заключил Зориан. — Что же, рад, что вы хотя бы согласны работать с нами. Хотя надеюсь, в следующих циклах вы не будете так тянуть и срывать наши планы шпионажем.

— Как знать, — ничуть не смущаясь, ответила Сильверлэйк. — Ваша история безумна и требует проверки. Ее сложно ускорить.

— Хех, ну... на вашем месте я не был бы так уверен, — сказал Зориан, доставая из сумки тетради Каэла, которыми морлок разрешил поделиться. — Позвольте познакомить вас с чудесами передачи тетрадей между циклами...

После заключения сделки с Сильверлэйк, цикл закончился как обычно, разве что тетрадей в этот раз было заметно больше. Ничего страшного — хранилище памяти в сфере было практически бесконечно.

Следующие несколько циклов прошли буднично. Они учились работе с карманными измерениями у Сильверлэйк, расследовали связи Вейерса с Культom, искали способ активации Врат Бакоры и изучали ибасанские врата, готовились к угону воздушного корабля и шерстили руины в Сфере Императора. Зориан экспериментировал с внутренними ментальными техниками, Зак все ближе подходил к созданию собственных симулякрумов.

Все остальные планы, включая работу с другими экспертами, шли своим чередом.

Так прошло еще шесть циклов.

Гепиды (лат. Gepedes) — древнегерманское племя, родственное готам.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647557>